

Блонский Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии, социологии и истории
Российского университета транспорта (МИИТ)

**СИСТЕМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ БЕСПРИЗОРНИКОВ В СССР
И ИХ РОЛЬ В ЛИКВИДАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА
В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности формирования системы специализированных учреждений для беспризорников в СССР и их роль в ликвидации социального сиротства в 1920-е гг. В современной России (по некоторым данным) насчитывается около 2 млн беспризорных детей. Размышляя о возможных методах решения этой социальной проблемы, мы не должны забывать о социально-педагогических системах прошлого нашей страны, которые когда-то оправдали себя в борьбе с социальным сиротством. Так, в 1920-е гг. в Советском государстве одной из главных социальных проблем являлась беспризорность. В этот период действенным способом борьбы с социальным сиротством становится создание системы специализированных учреждений для беспризорных детей и подростков. В Нижнем Поволжье борьба с беспризорностью и создание в связи с этим специализированных учреждений для детей-сирот отражали всесоюзные тенденции, но при этом имели свои (региональные) особенности. Система специализированных учреждений для беспризорников подтвердила свою эффективность в борьбе с социальным сиротством в СССР и не утратила своей актуальности в современной России.

Ключевые слова:

трудовое воспитание, 1920-е гг., СССР, беспризорность, трудовые колонии, общежития для беспризорных

Blonsky Leonid Vladimirovich

PhD in history, Associate Professor,
Department of Philosophy, Sociology and History,
Russian University of Transport
(Moscow Institute of Transport Engineers)

**THE SYSTEM
OF SPECIAL INSTITUTIONS
FOR HOMELESS CHILDREN
IN THE USSR AND THEIR ROLE
IN THE ELIMINATION OF ORPHANAGE
IN THE 1920S (BASED ON MATERIALS
OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Summary:

The study examines the features of the formation of a system of specialized institutions for homeless children in the USSR and their role in the elimination of social orphanage in the 1920s. In modern Russia, according to some data, there are about 2 million street children. When thinking about possible methods of solving this social problem, we should not forget about the socio-pedagogical systems of our country's past, which once justified themselves in the fight against social orphanage. Thus, in the 1920s in the Soviet state, one of the main social problems was homelessness. During this period, one of the most effective ways to combat social orphanhood is the creation of a system of specialized institutions for homeless children and adolescents. In the Lower Volga region, the fight against homelessness and the creation of specialized institutions for orphaned children reflected all-union trends, but at the same time it had its own regional characteristics. The system of specialized institutions for street children has proved its effectiveness in the fight against social orphanhood in the USSR and has not lost its relevance in modern Russia.

Keywords:

labor education, 1920s, USSR, homelessness, labor colonies, dormitories for the homeless children

Среди кризисных явлений, периодически возникающих в стране, одним из самых страшных социально-педагогических катаклизмов является детская беспризорность. Социальное сиротство является проблемой и для современной России, в которой (по некоторым данным) насчитывается около 2 млн беспризорных детей [1]. В связи с этим полезно обратиться к положительному опыту борьбы с этой социальной девиацией. Наиболее катастрофические размеры детская беспризорность в нашей стране приняла в 1920-е гг. Именно в данный период был накоплен ценный опыт эффективной борьбы с этой социальной проблемой. К наиболее действенным методам, которые оправдали себя в тех условиях, можно отнести практическое использование педагогической системы трудового воспитания.

О процессе создания и воплощения системы трудового воспитания в контексте борьбы с беспризорностью 1920-х гг. написано значительное количество трудов как отечественными, так и зарубежными представителями гуманитарной науки [2]. Вместе с тем многие аспекты данной проблемы остаются неосвещенными и по-прежнему актуальными. В частности, малоисследованными остаются вопросы функционирования специализированных учреждений, созданных для

социальной адаптации беспризорных детей и подростков в советской провинции 1920-х гг. В данной статье мы предпримем попытку проанализировать роль системы специализированных учреждений для беспризорников в ликвидации социального сиротства в 1920-е гг. на территории Нижнего Поволжья. Выбор Саратовской, Сталинградской и Астраханской губерний Нижневолжского региона неслучаен, так как именно на их территории проблема социального сиротства 1920-х гг. проявлялась наиболее отчетливо. Дело в том, что эти губернии в наибольшей степени пострадали от катастрофического голода в 1921–1922 гг., а именно: колоссальная смертность взрослого населения от голода стала основной причиной роста беспризорности.

Практически все исследователи социального сиротства периода нэпа отмечали в качестве главной причины огромного роста беспризорности голод 1921–1922 гг. К моменту его окончания число детей-сирот приближалось к катастрофическим семи миллионам [3]. Параллельно с признанием этой колоссальной цифры советская власть, понимая всю остроту проблемы, начинает предпринимать практические меры для борьбы с ней. Одной из эффективных мер, связанных с ликвидацией беспризорности в СССР в 1920-е гг., становится принятие решения о создании в стране специализированных детских трудовых учреждений, направленных на перевоспитание и социальную адаптацию сирот и трудных подростков. Собственно говоря, первыми специализированными учреждениями для беспризорников, которые пришли на смену существовавшим до революции приютам для детей-сирот, становятся детские дома. Уже в ноябре 1917 г. количество опекаемых сирот в детских домах РСФСР достигло более 22 тыс. человек [4]. Стоит отметить, что советское правительство уже в тяжелых условиях гражданской войны принимает ряд принципиальных решений, направленных на создание фундаментальной системы искоренения социального сиротства. Так, в 1919 г. по инициативе главы советского государства В.И. Ленина создается «Государственный совет защиты детей» [5]. Председателем вновь созданного совета становится А.В. Луначарский. Цель нового органа заключалась в поиске средств на развитие специализированных учреждений для детей-сирот. Кроме этого, совет становился своеобразным методическим центром, регламентирующим нормы питания и материального обеспечения детей, попавших в спецучреждения. Неслучайно в совет на постоянной основе входили представители ключевых ведомств советского правительства – наркоматов продовольствия, здравоохранения, труда, социального обеспечения.

В самой системе перевоспитания неблагополучных детей и искоренения беспризорности ключевой категорией становится труд. Теоретические основы системы трудового воспитания формировались параллельно с утверждением советской власти. Так, один из создателей советской системы трудового воспитания П.П. Блонский в своей монографии «Трудовая школа» отмечал, что, «получая трудовое воспитание, ребенок развивается как существо, умеющее заставлять природу, служить человеческим потребностям. Трудовое воспитание есть воспитание властелина природы» [6]. В начале 1920-х гг. эти постулаты П.П. Блонского были учтены в первых изданиях программ Государственного ученого совета, который координировал политику государства в сфере науки, образования и социалистического воспитания.

Параллельно с теоретическим обоснованием необходимости трудового перевоспитания беспризорных в начале 1920-х гг. в СССР формируется юридическая основа такого перевоспитания. В частности, уже в первом советском уголовном кодексе, принятом 26 мая 1922 г., указывалось, что «к лицам от 14 до 16 лет не применялось наказание, но в том случае, если суд не может ограничиться мерами медико-педагогического воздействия, наказание смягчалось наполовину» [7]. Важно отметить, что большое внимание уделялось не карательным мерам воздействия, а именно социально-трудовому перевоспитанию беспризорников. Предполагалось, что такое перевоспитание бывшие беспризорники получают в специализированных учреждениях двух типов. К первым относились учреждения закрытого типа, в которых пребывали действительно трудные подростки, вставшие на преступный путь. Режим в таких учреждениях был достаточно строгий, с четким педагогическим регламентом, обязательным обучением и получением профессии. К середине 1920-х гг. в СССР действовало свыше 250 таких учреждений, в которых перевоспитывались и получали профессию около 15 тыс. трудных детей [8]. Ко второму типу учреждений относились трудовые колонии и трудовые дома, в которых размещались и социально адаптировались дети-сироты, не совершавшие преступлений.

Одновременно с формированием общегосударственной системы специализированных учреждений для беспризорников региональная сеть подобных учреждений начинает формироваться на территории Нижнего Поволжья. При этом нижневолжская сеть имела свои особенности. В силу того, что в Нижнем Поволжье доминировало сельское хозяйство, а промышленность была слабо развита, в системе трудового перевоспитания местных беспризорников большую роль играл аграрный труд. Первые трудовые колонии Нижнего Поволжья появились в 1922 г. в Астраханской губернии. Именно там, на берегу Волги, была организована трудовая колония для

беспризорников, воспитанники которой в основном занимались различными видами сельскохозяйственных работ. Немаловажной сферой доходов и самообеспечения в Астраханской колонии стала рыболовецкая деятельность. Воспитанники ежедневно снабжали себя рыбой, а также делали ее запасы на зиму. При колонии было организовано также несколько мастерских [9]. К середине 1920-х гг. в Астраханской губернии насчитывалось 4 подобные колонии.

В апреле 1924 г. было принято решение об организации первой трудовой колонии для несовершеннолетних в Саратовской области [10]. Под сельскохозяйственную колонию им. Дж. Рида передавалось здание монастыря, находящегося в живописной местности, вблизи г. Хвалынска [11]. Предполагалось, что в ней будут размещены 175 человек. Один из домов выделялся под школу и клуб. Колония располагала столовой с кухней, прачечной, баней, помещениями для мелкого и крупного рогатого скота, двумя сараями, кузницей, амбаром, мельницей и столярной мастерской [12]. В общем эту колонию можно было бы назвать образцово-показательным учреждением для беспризорников в Нижнем Поволжье. К 1926 г. в Саратовской губернии насчитывалось 5 трудовых колоний для беспризорников. В Сталинградской губернии решение об организации первой трудовой колонии для беспризорников было принято в разгар нэпа – в 1925 г. Под организацию крупной колонии передавалось здание Кременского монастыря, в котором должно было разместиться 400 воспитанников [13]. В 1926 г. трудовая колония была открыта. Спустя год в Сталинградской губернии была открыта еще одна колония, в которой разместилось 150 воспитанников [14].

Интересной формой работы с бывшими беспризорниками стали так называемые общежития для воспитанников детских домов старшего возраста. Такие учреждения становились переходной ступенью к самостоятельной жизни воспитанников детских домов. В них проживали как уже работающие подростки, так и выпускники детских домов, еще не устроившиеся на производство. При этих общежитиях создавались ремесленные мастерские со слесарно-механической, столярной или сапожной направленностью. Работающими и учащимися несовершеннолетними в общежитии утверждалось самоуправление. Первое подобное общежитие в Саратовской губернии было открыто еще 7 ноября 1922 г. Оно было рассчитано на сорок подростков. В соответствии с уставом общежития «подросток, приходя после работы в каком-либо производстве, должен был получать здесь коммунистическое воспитание» [15]. Отмечалось также, что для обеспечения беспризорных в организуемом общежитии необходимо признать принцип стипендий и принцип осторожной самокупаемости. В 1927 г. было организовано уникальное общежитие для беспризорных матерей в Астрахани. Средства на содержание общежития выделяла Губернская детская комиссия. У беспризорных матерей при общежитии имелась возможность обучиться ремеслу. С этой целью в общежитии были созданы рукодельное, стежное и швейное отделения. Годовой доход мастерской составлял 2 028 р. [16].

Подводя итог, можно сказать, что организация специализированных учреждений для бывших беспризорников в 1920-е гг. сыграла положительную роль в процессе ликвидации социального сиротства. Педагогическая, социальная и материальная поддержка и помощь детям-сиротам становилась действенной адаптационной и профилактической мерами в деле борьбы с беспризорностью в 1920-е гг. Количество беспризорников сократилось в Нижнем Поволжье с 170 тыс. детей в 1922 г. до 3 409 в 1927 г.

Ссылки:

1. Могилевская Г.И., Чернявская В.В. Детская беспризорность в контексте проблемы национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 11(145). С. 411–413. // URL : <https://moluch.ru/archive/145/40534/>
2. Антонова Т.А. Опыт работы с беспризорными детьми в первые годы Советской власти // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 45. С. 22–25; Гербеев Ю.В. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в СССР (1917–1935) // Доклады Академии педагогических наук РСФСР. 1963. № 1. С. 69–72; Hillig G., Weitz S. Probleme der Organisationsstruktur der Makarenkoschen Jugendheime // A. S. Makarenko und die sowjetische Paedagogik seiner Zeit. Marburg, 1972; Kelly C. Children's World : Growing Up in Russia: 1890–1991. New Haven; London : Yale University Press, 2007.
3. Маро (Левитина М.И.) Беспризорные. М., 1925. С. 102.
4. Детская беспризорность и детский дом / Сб. статей и материалов Второго Всероссийского съезда СПОН. М., 1926. С. 183.
5. Декрет СНК об учреждении Совета защиты детей. 4 февраля 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М., 1968.
6. Блонский П.П. Трудовая школа. Владивосток, 1921. С. 1.
7. Уголовный кодекс РСФСР. 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
8. Народное образование в 1925–1926 гг. М., 1926. С. 44.
9. Центр хранения современной документации Астраханской области (ЦХСДАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 183.
10. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 1237. Л. 13.
11. ГАСО. Ф. 521. Д. 920. Л. 167.
12. Там же. Д. 1755. Л. 1, 2.
13. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 95. Оп. 1. Д. 550. Л. 142 (об).
14. ГАВО. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 416. Л. 504.

15. Центр документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 1400. Л. 2.
16. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1184. Оп. 1. Д. 519. Л. 13 (об).

Редактор: Шушанян Наринэ Суреновна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна